

● *дети с ограниченными возможностями здоровья* ● *дети-инвалиды* ● *инклюзия*
● *воспитание* ● *социализация*

В 2008 году мне пришлось побывать в одном из санаториев Вологды. Традиционно для отдыхающих после ужина устраивались вечера досуга. И вот на одном из таких мероприятий играла танцевальная мелодия, народ веселился, чтобы как-то с пользой совмещать лечение и отдых.

Моё внимание устремилось в центр зала, где пока ещё в немногочленной толпе танцевал юноша с синдромом Дауна. Его движения были гармоничны музыке. В танце он старался подражать движениям других танцующих. Мне было приятно смотреть на то, как он рад, что может продемонстрировать публике свои способности.

Одна быстрая мелодия сменялась другой и, конечно же, вскоре зазвучало танго. Юноша не решился пригласить даму и пошёл к скамейкам, где ждала его мама. Не сомневаясь в правильности своего решения, я тут же направилась в их сторону. Когда подошла, юноша встал.

— Как тебя зовут? — поинтересовалась я.

— Рома, — с трудом пытаюсь правильно произнести своё имя, ответил он.

— Рома, пойдём танцевать, — последовало предложение с моей стороны.

Взяв за руку, с необычайной гордостью он повёл меня в центр зала. Во время танца Рома не отрывал своего взгляда от моего лица. Он оказался прекрасным партнёром.

Вновь сменилась мелодия и народ задвигался ей в такт. А мы с Ромой подошли к его маме.

— Спасибо Вам, — вдруг неожиданно сказала женщина, обратившись ко мне шёпотом.

— За что? — удивилась я.

— За то, что его пригласили танцевать, — нерешительно ответила она.

Неспециальные проблемы инклюзивного образования

Ольга Геннадьевна Демичева

О.Г. Демидова. Неспециальные проблемы инклюзивного образования

— Ну что Вы, это я ему благодарна за то, что он принял это предложение.

— Наверное, Вы работаете с такими детьми? — поинтересовалась мать Ромы.

— Нет, я учу тех, кто с ними будет работать, — сказала я.

Почему-то было неловко услышать благодарность в свой адрес. Разве я совершила поступок, достойный благодарности?

Люди с ограниченными возможностями здоровья, какие они? Такие же, как мы, любящие и нуждающиеся в любви, в заботе, в сопереживании. Кому они должны быть «благодарны» за такой гуманный статус? Ведь историческая ретроспектива изучения различных подходов к его определению подтверждает путь от «аномального» до нынешней формулировки. Впрочем, по их мнению, «важно не то, как нас называют, а то, как к нам относятся». А отношение к ним действительно изменилось, мы стали замечать, что они рядом с нами: в школе, в театре, в магазине и в транспорте. Многие из них имеют возможность появляться в общественных местах, наслаждаться искусством, проявлять своё творчество.

Сегодня появляется всё больше информации об инклюзивном образовании, которое рассматривается как одна из форм социализации детей-инвалидов в обществе. Похожие идеи присутствуют в работах отечественных педагогов и психологов — П.П. Блонского, Л.С. Выготского, В.П. Кащенко, А.Р. Лурия, П.Я. Трошина и других, отмечающих необходимость взаимодействия проблемных детей с нормально развивающимися сверстниками. Но нам понадобился не один десяток лет, чтобы начать движение в этом направлении.

Мы понимаем, что инклюзивное образование — это всего лишь надстройка, фундаментом которого является общественное сознание. Конечно, в настоящее время мы имеем положительные примеры, например, довольно масштабное дистанционное обучение инвалидов, экспериментальные площадки на базе детских садов и школ. Но мы не можем отрицать и факт отсутствия в нашем сознании главного: *люди с ограниченными возможностями здоровья должны жить не рядом, а вместе с нами!*

С какими же препятствиями сталкиваются дети с ограниченными возможностями здоровья (и их родители), получающие образование в обычных школах? Почему не все педагоги осознают важность инклюзивного образования? Чтобы ответить на эти и другие вопросы, обратимся к результативному практическому опыту наших коллег.

Например, в Киеве, в конце девяностых годов прошлого столетия была открыта школа, инициатором создания которой стала женщина, воспитывающая ребёнка-инвалида с диагнозом *аутизм*. Этот диагноз был поставлен её дочери иностранными специалистами. Перед М.В. Щибрик стоял выбор: либо оставить девочку за рубежом, тем самым обес-

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

печив ей необходимую специализированную и коррекционную поддержку, либо уехать домой и ждать чуда. Ни один из этих вариантов не нашёл положительного отзыва в сердце матери. И тогда она решилась на отважный поступок — открыть центр для таких же детей, как и её дочь. Многие дети, отвергнутые в то время системой общего образования, получили необходимую поддержку в школе «Жизнь» и, к удивлению педагогов, спустя некоторое время были зачислены в общеобразовательные школы. Директор школы М.В. Щибрик благодаря поддержке зарубежных учёных овладела профессиональными компетенциями, необходимыми для работы с такими детьми. Следующим шагом было привлечение специалистов для обучения персонала (теперь принято называть их тьюторами), сопровождающего воспитанников. Рациональный подход к решению проблемы подготовки кадров позволил самоутвердиться родителям проблемных детей, так как именно им было предложено пройти необходимое обучение и приступить к работе в школе на законных основаниях. *Родители, годами не имевшие возможности трудоустроиться, обрели в школе статус педагога-тьютора.* Этот пример достоин внимания руководителей общеобразовательных учреждений, осуществляющих реализацию инклюзивного подхода и испытывающих потребность в кадрах.

В нашей стране за последние годы отмечается катастрофическое увеличение числа детей с ограниченными возможностями здоровья, что, в свою очередь, определило перспективу перехода на инклюзивную форму образования. Следовательно, это обозначило потребность общества в специалистах, владеющих теорией и практикой воспитания и обучения таких детей.

Реализация инклюзивного образования требует незамедлительного рассмотрения многих вопросов, важнейший из которых — подготовка педагогических кадров. Решение этого вопроса во многом зависит от того, как быстро будут введены программы дополнительной подготовки в педагогических колледжах. Проведённые исследования по данной проблеме подтверждают необходимость пересмотра содержания государственных образовательных стандартов средних профессиональных учреждений для удовлетворения запроса общества в данной категории специалистов. Это позволит в кратчайшие сроки активизировать подготовку востребованных кадров. Подтверждением необходимости пересмотра программ профессиональной подготовки может служить пример из педагогической практики.

На итоговом семинарском занятии одного из педагогических колледжей Южного федерального округа выпускникам, будущим воспитателям, был предложен просмотр видеосюжета о детях с нарушением слуха, воспитывающихся в доме-интернате. Дети продемонстрировали свои творческие способности. Сюжет вызвал много положительных эмоций. Тогда выпускникам был задан вопрос: «Хотели бы вы работать с такими детьми?». Положительных ответов не последовало.

О.Г. Демидова. Неспециальные проблемы инклюзивного образования

— Мы боимся, так как очень мало знаем об этих детях, — ответили будущие педагоги.

Каждый ребёнок с ограниченными возможностями здоровья, в зависимости от сохранности интеллекта, должен иметь возможность реализовать своё право на получение образования в любом типе образовательного учреждения и получать при этом необходимую ему специализированную помощь. Учёные-дефектологи Н.Н. Малофеев, Б.П. Пузанов, подчёркивая важность процесса совместного обучения, приходят к выводу, что «интегрированное обучение является закономерным этапом развития системы специального образования. Оно предполагает овладение ребёнком с отклонениями в развитии общеобразовательным стандартом в те же сроки (или близкие), в которые это происходит у нормально развивающихся детей. В этом смысле оно может быть эффективным для части детей с отклонениями в развитии, уровень психофизического развития которых соответствует возрасту или близок к нему».

Вместе с тем, проведённый среди педагогов общеобразовательных учреждений опрос показал их неготовность к принятию таких детей. При этом педагоги указывали на такие причины:

- отсутствие достаточного объёма знаний, касающихся психофизических особенностей детей с ограниченными возможностями здоровья;
- отсутствие опыта в организации совместной деятельности обычных детей и детей с нарушениями развития;
- непонимание необходимости введения инклюзивного образования в населённых пунктах, в которых есть специальные коррекционные учреждения;
- нежелание работать в присутствии сопровождающих детей взрослых.

Опрос, проведённый в преддверии перехода на инклюзивное образование, подтвердил необходимость расширения профессиональных функций педагога, в число которых войдут диагностические и коррекционно-развивающие. Важную роль при этом должен занимать педагог-тьютор, ориентированный на освоение методов и организационных форм работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья.

Нежелание многих педагогов работать в присутствии педагогов-тьюторов свидетельствует о недостаточном уровне их профессиональной компетенции и уверенности в себе. Но и этот вопрос — решаемый. Курсы повышения квалификации могут вооружить педагогов необходимыми знаниями, что придаст им уверенности в своих профессиональных действиях.

В рамках государственной программы «Доступная среда», утверждённой Постановлением Правительства РФ от 17 марта 2011 г., планируется разработка образовательных программ общего образования, создание сети базовых образовательных учреждений, обеспечивающих совместное обучение детей с ограниченными воз-

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

возможностями здоровья и детей, не имеющих нарушений развития. Планируется также подготовка специалистов образовательных учреждений к реабилитации детей-инвалидов посредством индивидуальных программ в обычных школах и детских садах.

По мнению лиц, отвечающих за реализацию данной программы, эти меры дадут возможность в течение пяти лет (до 2015 года) создать условия для беспрепятственного доступа инвалидов в 20% обычных образовательных учреждений. В цифровом выражении это примерно будет выглядеть так: 2011 год — 300 образовательных учреждений; 2012 год — 450; 2013 год — 500; 2014 год — 3150; 2015 год — 3600.

Это позволит к 2016 году в каждом субъекте Российской Федерации сформировать сеть базовых образовательных учреждений (реализующих образовательные программы общего образования), осуществляющих инклюзивное (интегрированное) обучение детей-инвалидов.

В рамках реализации этой же программы планируется повышение квалификации не менее 24 тысяч специалистов образовательных учреждений: 2011 год — 900 специалистов; 2012 год — 1350 специалистов; 2013 год — 1500 специалистов; 2014 год — 9450 специалистов; 2015 год — 10800 специалистов.

Не менее важный вопрос — позиция родителей в отношении инклюзивного образования. Причём это касается как родителей детей с психофизической нормой, так и с ограниченными возможностями здоровья. Родители первых выражают излишнюю тревогу по поводу совместного обучения, так как боятся, что при этом может быть травмирована психика их ребёнка. А родителей других волнует, сможет ли их ребёнок справиться с программой, будет ли ему комфортно среди тех, кто окажется более успешным, чем он.

Что же касается родителей, чьи дети не имеют недостатков в развитии, то на наш взгляд, им нужно больше уделять внимания тем факторам, которые с большей вероятностью могут травмировать их ребёнка. Это негативная информация, социальное неблагополучие, психотравмирующая обстановка в семье, компьютерные игры, стойкие трудности в обучении и многое другое. Взаимодействие здоровых детей и детей-инвалидов должно подкрепляться взаимодействием их родителей, которые могут стать для них положительным примером.

Родители детей с ограниченными возможностями здоровья очень болезненно воспринимают проблемы своего ребёнка. Им нелегко принять решение с неопределёнными последствиями. Хотя, как показал проведённый опрос, большинство из них прилагают все усилия к тому, чтобы их дети воспитывались и обучались среди нормальных сверстников. Многие родители детей-инвалидов не могут трудиться по своей специальности. Почему же не воспользоваться примером директора школы «Жизнь» М.В. Щибрик и не дать им возможность пройти обучение, чтобы приступить к работе в школе в качестве сопровождающих своих детей? Ведь никто не знает лучше потребности и возможности ребёнка, чем его родители.